

Актуальные проблемы компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия

Рябова Ольга Алексеевна, преподаватель
Кузнецова Наталья Александровна, старший преподаватель
Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам реализации права граждан на компенсацию морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий. Анализируются положения законодательных актов и правоприменительной практики Российской Федерации в указанной области.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина; моральный вред; проблемы компенсации морального вреда; дорожно-транспортное происшествие; ответственность невиновного причинителя вреда; правовое регулирование компенсации морального вреда.

Actual problems of compensation of moral harm, caused by road traffic

Riabova Olga Alekseevna, Senior lecturer
Kusnetcova Natalya Aleksandrovna, Senior lecturer
Vladimir law institute of Federal Penitentiary Service of Russia

Summary. This article is devoted to the problems of realization of the right of citizens to compensation of moral harm caused as a result of road accidents. Provisions of legislative acts and law enforcement practice of the Russian Federation in the specified area are analyzed.

Keywords: rights and freedoms of man and citizen; problems of compensation of moral harm; traffic accident; responsibility of the innocent causer of harm; legal regulation of compensation for moral harm.

Дорожно-транспортные происшествия во всем мире являются одним из распространенных источников причинения вреда жизни и здоровью человека. Россия не является исключением. На основании официальных данных ГИБДД России, только за последние 5 месяцев 2019 года в Российской Федерации при дорожно-транспортных происшествиях погибли 5287 человек, травмы различной тяжести получили 71 503 человека. [1].

При постоянно увеличивающемся количестве транспортных средств на дорогах нашей страны, культура, грамотность и степень правовой ответственности всех без исключения участников дорожного движения находится на недостаточном уровне, что приводит к росту дорожно-транспортных происшествий. В этих условиях возрастает востребованность граждан защитить свои интересы посредством института возмещения вреда. На общем фоне применения норм о возмещении вреда нужно выделить компенсацию морального вреда. Одной из основных тенденций, в последнее время, стало пристальное внимание представителей российского общества, столкнувшихся с защитой своих прав и интересов после случившегося с их участием дорожно-транспортного происшествия, к реализации защиты своих нематериальных благ посредством применения этого вида возмещения вреда.

На современном этапе развития, российское общество нуждается в качественном правовом регулировании института возмещения морального вреда для удовлетворения гражданами защиты своих конституционных прав и свобод, гарантированных государством.

Россия является правовым государством и характеризуется высоким уровнем обеспеченности

прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с Конституцией 1993 года, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Гражданский Кодекс Российской Федерации содержит норму, которая указывает на то, что неотчуждаемые права и свободы человека, а также другие нематериальные блага, защищаются гражданским законодательством [2].

Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет моральный вред как нравственные и физические страдания [2]. Более полно моральный вред характеризуется Пленумом Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 2004 г. №10, который определил его как «нравственные и физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и т.д.), или, нарушающими его личные нематериальные права (право на пользование своим именем, право авторства и др.), либо нарушающими имущественные права гражданина» [5].

В нашей стране гражданско-правовой институт компенсации морального вреда уже более 24 лет признается российским законодательством и является одним из основных способов защиты личных нематериальных прав и свобод граждан.

Однако с постоянным развитием общества возникает необходимость совершенствования правового регулирования правоотношений в сфере компенсации вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий, так как в существующей

щем виде его применение вызывает многочисленные вопросы и проблемы.

Во-первых, изменения требует правовая система доказывания компенсации морального вреда в рассматриваемой нами сфере.

Во-вторых, следует обратить внимание законодателя на проблему возложения возмещения морального вреда на невиновного причинителя вреда.

И в-третьих, неразрешенной остается проблема определения адекватных и разумных пределов размера компенсации морального вреда. Закрепив право на компенсацию морального вреда, законодатель не выработал единый метод оценки физических и нравственных страданий, без чего затруднительно соблюдение принципа справедливости. Здесь же нужно отметить неоднородность положений Гражданского Кодекса РФ в отношении применения судами возможности взыскания морального вреда.

Компенсация морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия представляет собой выплату денежной суммы, размер которой в соответствии с нормами материального права определяется исключительно судом. При этом суд, определяя сумму компенсации морального вреда, принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Также учитывается степень физических и нравственных страданий, которые непосредственно связаны с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В рассматриваемых нами правоотношениях причинение вреда посредством, например, столкновения двух транспортных средств, либо наездом транспортного средства на пешехода, подразумевает наличие пострадавшего, что ведет к возникновению у последнего права на возмещение вреда, в том числе, морального, а это, в случае решения реализовать данное право, делает необходимым доказывание потерпевшим факта причинения ему морального вреда.

Нужно понимать, что не все последствия в виде причинения вреда здоровью в результате дорожно-транспортным происшествием могут повлечь в итоге причинение морального вреда гражданину. Необходимым условием возникновения такого права в рамках рассматриваемых нами правоотношений является причинная связь между имевшими место последствиями и нарушением личных нематериальных прав потерпевшего либо посягательством на принадлежащие ему другие нематериальные блага в результате дорожно-транспортного преступления. Учитывая положения статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. [3]. Гражданин, чьи нематериальные блага нарушены, при возмещении морального вреда должен представить доводы, подтверждающие факт причинения ему нравственных или физических страданий. Кроме того, потерпевшему следует указать, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они причинены, степень вины причинителя вреда, какие конкретно нравственные или

физические страдания им перенесены и в какой сумме он оценивает их компенсацию.

Таким образом, для применения такой меры ответственности, как компенсация морального вреда, потерпевшему необходимо доказать то, что он перенес физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага.

В соответствии с необходимостью установления вины или ее отсутствия у причинителя вреда и спецификой наступления последствий в результате дорожно-транспортных происшествий нужно менять на законодательном уровне систему возмещения морального вреда.

Содержание морального вреда как страданий, полученных в результате дорожно-транспортных происшествий предполагает, что причиненный вред обязательно должен привести к определенной психической реакции и найти отражение в сознании потерпевшего.

Представляется необходимым для данного вида правоотношений заложить компенсацию морального вреда без системы доказывания при установленной вине владельца или водителя транспортного средства, так как взаимодействие источников повышенной опасности уже в самом названии этих источников закладывает наличие признаков, которые, при неправильной эксплуатации, приведут к таким последствиям, которые заведомо указывают на наличие нравственных страданий у потерпевшей стороны. Причем, именно установленный факт неправильной эксплуатации транспортного средства должен быть определяющим, а не как таковое наличие транспортного средства, как источника повышенной опасности у причинителя вреда. В этом случае представляется возможным введение некоего стандарта, который бы предполагал, что у потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия будет презумпция наличия нравственных страданий и, как следствие, возмещение судом четко определенной суммы за указанный вред. Невершенство законодательства в этом вопросе ставит потерпевших в зависимость от процесса доказывания в вопросе очевидного.

Вместе с тем, при отсутствии в действиях водителя или владельца транспортного средства правонарушения, на причинителя вреда ложится бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, что вызывает оправданные споры и составляет проблематику указанного вида правоотношений.

Исходя из смысла ст. 1100 Гражданского Кодекса Российской Федерации, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и

деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом [2].

Исходя из смысла данной, статьи предусматривается, что лицо невиновное в произошедшем дорожно-транспортном происшествии, обязано возместить моральный вред пострадавшей стороне. Приведем пример, довольно распространенный: лицо, переходящее проезжую часть в неположенном месте, самонадеянно полагая, что избежит неприятных последствий, оказывается сбитым транспортным средством под управлением водителя, не нарушившим ни одной нормы закона и не имевшим технической возможности затормозить перед неожиданно появившимся пешеходом. Такой пешеход получил травмы и имеет право, в соответствии с нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации, получить компенсацию морального вреда. Получается, что за осознанную безответственность потерпевшего, законодатель возложил ответственность на лицо, добросовестно исполняющего предписания закона.

Моральный вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия человеку, компенсируется при непосредственном наличии морального вреда, при отсутствии вины причинителя морального вреда, при наличии причинной связи между правомерными либо неправомерными действиями, причинившими моральный вред и самим моральным вредом.

Вынуждены не согласиться в этом вопросе с авторами А.П. Сергеевым, Ю.К. Толстым, которые считают, что, если ответственность наступает независимо от вины (за вред, причиненный источником повышенной опасности), то и моральный вред подлежит возмещению независимо от вины.[8,с.324]

Исходя из смысла существующего законодательства, в настоящее время для установления возникновения морального вреда, причиненного транспортными средствами, оказывается выявление такого вреда, вызванного повышено-вредоносными свойствами источника повышенной опасности.

Действию же владельца источника повышенной опасности в причинном механизме отводится второстепенная роль.

Именно подобный подход является сомнительным, так как ведет к тому, что законодатель превращает пострадавшего в субъект правоотношений, не отвечающий за свои действия в случае их противоправности, что ведет к соблазну злоупотребления правом, в результате которого правомерные действия владельца либо водителя транспортного средства не исключают возмещения морального вреда нарушившему закон потерпевшему. В такой ситуации все владельцы и водители транспортных средств, как источников повышенной опасности становятся заочно обязанными нести ответственность в виде компенсации морального вреда вне зависимости от того, правомерно ли было их поведение, как участников дорожного движения или нет, и являются заложниками использования ими подобного рода механизмов.

Мы полагаем, что при наличии причинной связи между противоправными действиями потерпевшего и наступившими для его здоровья и жизни последствиями, моральный вред возмещению не подлежит.

Анализируя законодательно предусмотренные нормы права о компенсации морального вреда и судебную практику в рамках рассматриваемых нами правоотношений, обращает на себя внимание проблема размера компенсации морального вреда.

В соответствии со сложившейся правоприменительной практикой, как правило, самостоятельное доказывание по заявленным требованиям о компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия не проводится и сумма компенсации назначается как сопутствующая мера ответственности при удовлетворении требований потерпевшего.

В современной отечественной судебной практике отсутствует тенденция к упорядочению определения компенсации морального вреда. Не выработана общая методология такой компенсации.

При разрешении вопросов, связанных с размером компенсации морального вреда, суд должен руководствоваться требованиями добросовестности, разумности и справедливости, индивидуально применив каждое из требований применительно к конкретному дорожно-транспортному происшествию. Однако, как показывает анализ выносимых судами решений, на практике судьи ограничиваются достаточно однообразной и повторяющейся аргументацией для разительно отличающихся друг от друга дорожных ситуаций, превращая рассматриваемые категории в формальные понятия. В свою очередь, встречающаяся на практике значительная разница в размерах взыскиваемых компенсаций по аналогичным ситуациям, при формальной и однообразной аргументации, не может не вызывать вопросы обоснованности принимаемых решений в части размера присужденного морального вреда.

Рассматривая споры, связанные с возмещением морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, суды, в среднем, в три – пять раз снижают размер присуждаемой компенсации по сравнению с заявленной истцом, что является существенным. Ведь заявляя требования о компенсации морального вреда, потерпевший по своему усмотрению и в зависимости от собственных ощущений заявляет сумму к возмещению и закон не содержит каких-либо ограничений в этом вопросе.

Полагаем, что оздоровительной процедурой на данном этапе могло бы стать изменение правоприменительной практики в рассматриваемой нами сфере, однако суды не торопятся что-либо менять и придерживаются многолетнего опыта в рассмотрении подобных дел. Эта позиция отчасти понятна, так как судьи руководствуются, в том числе, наработанной практикой и не хотят её пересматривать без соответствующих изменений законодательной базы, оставляя вопросу компенсации морального вреда второстепенную роль. Но, учитывая, что вопрос компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, является важным фактором полноценного возмещения вреда потерпевшему, необходимо пересмотреть подход государства к указанной проблеме.

На законодательном уровне необходимо закрепить нормы права о компенсации морального вреда

в таком виде, чтобы не возникало разночтений и возможности их интерпретации. И, как следствие, судебным сообществом должно быть сформировано единообразие судебной практики в этом вопросе.

Для разрешения вышеуказанных проблем в законодательстве о компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, необходимо вырабатывать и закреплять законодательно единый метод оценки физических и нравственных страданий, который позволит разделить моральный вред по степени тяжести. В этом вопросе представляется правильным изучить опыт зарубежных стран, например Англии [2, ст.34-39] и применить его при создании отечественной системы компенсации морального вреда.

Разрабатывая методику определения степени тяжести морального вреда, необходимо прибегнуть к специальным познаниям экспертов в вопросах медицины, психологии и, отдельно, психиатрии, что позволит наиболее правильно определить подход к определению степени физических и нравственных страданий. А в зависимости от этого, будут оговорены пределы компенсации морального вреда. Эти меры превратят систему возмещения морального вреда в отлаженный понятный механизм с максимальной степенью прозрачности.

Такие изменения в решении вопроса возмещения морального вреда в целом и, в частности, в правоотношениях по возмещению морального вреда в результате дорожно-транспортного происшествия, положительно скажутся как на реализации своего права самими потерпевшими, так и на справедливости выносимых судьями решений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ //Собрание Законодательства Российской Федерации,-2014. №31.-ст.4398.
2. Гражданский Кодекс РФ часть 1 от 30.11.1994 №51-ФЗ, (в ред. от 03.08.2018), Собрание Законодательства Российской Федерации, 05.12.1994 №32, ст. 4532; Собрание Законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2018 №53(ч.1) ст.8475
3. Гражданский процессуальный Кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ, (в ред. от 27.12.2018), Собрание Законодательства, 18.11.2002 № 46, ст. 4532; Российская газета от 28 декабря 2018 №295
4. О правилах дорожного движения: Постановление Правительства Российской Федерации № 1090 от 23 октября 1993 (ред. от 17 декабря 2013 № 1176 // Собрание актов Президента и Правительства 1993 № 47 ст. 4531; Собрание Законодательства Российской Федерации 2013 № 52 (ч.2) ст. 7173.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №1 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации вреда» от 20.12.1994 №10 // Российская газета, № 29, 08.02.1995.
6. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а так же деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 № 3 // Российская газета, № 3719, 15.03.2005.
7. Постановление Пленума Верховного Суда «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» от 26.01.2010 № 1 // Российская газета, № 24, 05.02.2010.
8. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Гражданское право, ч.1 – М.: Проспект, 2008.
9. Эрделевский А.М., Компенсация морального вреда, М.: Р. Валент, 2007.
10. Степанов М.А. Заключение экспертизы как средство доказывания по делам о компенсации морального вреда // Закон и право, 2002, № 6, - с.15-20
11. Официальный сайт ГИБДД России [Электронный ресурс], URL: <https://гибдд.рф>

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.[3].

Хотели бы обратить внимание на то, что дискретность вышеуказанной нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации о том, что суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда представляется не совсем верной, так как компенсация указанного вреда должна быть взыскана судом в обязательном порядке с причинителя вреда при условии доказанности его вины в оговоренных законом случаях, не давая при этом возможности судебному органу не применить данную норму.

Таким образом, при рассмотрении вопросов компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий требуется откорректировать действующее законодательство, правоприменительную практику, дабы исключить проблемные моменты и упростить возмещение данного вида вреда в соответствии с современными условиями. Государство должно позаботиться о том, чтобы система компенсации морального вреда заработала в новом качественном варианте, способном защитить нематериальные блага гражданина России в соответствии с принципами добросовестности, разумности и справедливости.